

№ 648

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ СТАЛИ и СПЛАВОВ
Технологический университет

А.М. Степанов

Экологическая этика

Учебное пособие

79
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

№ 648

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ СТАЛИ И СПЛАВОВ
Технологический университет

МИСиС

Кафедра теплофизики и экологии металлургического
производства

А.М. Степанов

Экологическая этика

Учебное пособие

Рекомендовано редакционно-издательским
советом института

Москва Издательство «УЧЕБА» 2006

Рецензент
канд. техн. наук, проф. *В.А. Муравьев*

Степанов А.М.

С79 Экологическая этика: Учеб. пособие. – М.: МИСиС, 2006. – 27 с.

В пособии рассматриваются нравственные подходы к решению экологических проблем любого уровня.

Соответствует государственному образовательному стандарту дисциплины «Экология металлургического производства и региона».

Для студентов специальности 280202 (3302) «Инженерная защита окружающей среды (в металлургии)».

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Система этик и ее отношение к различным культурам	4
2. Экологический императив этики на рубеже тысячелетий.....	16
Библиографический список	24

1. СИСТЕМА ЭТИК И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К РАЗЛИЧНЫМ КУЛЬТУРАМ

Два мира властвуют от века,
Два равноправных бытия:
Один объемлет человека,
Другой душа и мысль моя.

А.А. Фет

Две вещи наполняют душу всегда новым
и все более сильным удивлением и
благоговением – это звездное небо
надо мной и моральный закон во мне.

И. Кант

Итак, "моральный закон во мне" будет предметом данного рассмотрения.

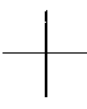
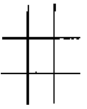
Как известно, люди живут народами. У каждого народа свой, отличный от другого стереотип поведения в сходных условиях и различия могут быть весьма серьезными. Этот стереотип поведения определяется культурой народа, которая (в каждом народе по-своему) отвечает на три великих философских вопроса: о месте человека в природе; о месте человека в обществе и о смысле жизни [1].

Понятие культуры, употребляемое в данном контексте, отлично от бытового представления о культуре как о начитанности человека, грамотности, знании искусства и литературы, этикета и пр. Это именно стереотип поведения индивидуума, принадлежащего к данному, конкретному народу. Культуру, объединяющую группу генетически родственных народов, принято называть великой. В табл. 1.1 перечислены основные великие культуры, существующие ныне.

Представление об извечной борьбе двух начал – добра и зла, пришедшее в христианство из персидской культуры и, так или иначе, в известной мере частью вошедшее в наше современное сознание, реализуется на различных уровнях нашей жизни как соревнование противоположных тенденций: защита–нападение, броня–снаряд, полищеский–вор, яд–противоядие, закон–правонарушитель и т.д., и конца этому соревнованию не видно, как нет пределов развития игровых видов спорта, которые реализуют ту же тенденцию. Преобладание одного начала над другим всегда временно и локально, а их борьба вечна. По этой же причине нет абсолютного кода и шифра, которого нельзя было бы расшифровать (доказательство тому – успехи хакеров), и не может быть пределов развитию науки и искусства.

Таблица 1.1

Великие культуры Старого Света

Культура	Символ	Фундаментальный принцип	Место человека в природе	Место человека в обществе	Смысл жизни
Европейская (Западная)		Неограниченный рост	Подчинение природы человеку	Примат личности над обществом. Свобода личности. Свобода как произвол	Упоdobление себя Богу. Фактический атеизм
Персидская		Антогонистический дуализм	Отношение к природе безразличное	Культ силы. Жизнь как борьба	Служение Богу путем борьбы с неверными
Индусская		Фатализм	Подчинение человека природе	Непреодолимые касты	Постижение Бога смирением
Китайская		Гармония	Преобразование природы	Иерархия людей в обществе	Самосовершенствование
Славянская		Круг жизни	Существование с природой	Примат общества над личностью. Свобода как осознанная необходимость	Постижение Бога путем праведности
Русская		Государство в круге жизни			
Степная		Жизнь в природе	Человек как часть природы	Несвязный Мир – мир. Связный Мир – война	Сама жизнь

Это выражается в известных символах: змея, кусающая себя за хвост; колесо Манвантары индийской философии; буддийское колесо закона украшающее фронтоны дацанов; круговое слияние инь и янь китайской философии. Не исключено, что и славянский "Круг жизни" кроме своего основного смыслового значения намекает на череду повторений...

Но это означает невозможность нравственного прогресса? Безысходность? Мы обречены на повторение извечных истин? Где же тогда прогресс? И возможен ли он вообще? Ведь нельзя же признать прогрессом изготовление тех или иных железок. Прогресс может быть только нравственным.

Но это означает также, что любое законодательство бесполезно? Ибо на каждый закон можно придумать способ его обойти? Выходит, вся борьба с преступностью обречена на неудачу?

Но выход есть. И он, как всегда, один – отказ от противоправного действия.

Когда потенциальный правонарушитель не будет нарушать закон не потому, что его поймают и накажут, а потому, что он для себя самого (без всякого принуждения, добровольно!) решил, что так делать нельзя. Вот тогда мы можем сказать, что этот человек обладает этикой, он этичен.

Что такое этика?

"*Этика* (лат. *ethica*; греч. *ethos* – обычай, характер) 1) учение о морали как одной из форм общественного сознания, ее сущности, законах ее исторического развития и роли в общественной жизни; 2) система норм нравственного поведения человека, какого-либо класса, общественной или профессиональной группы" (БСЭ).

Итак, это понятие о мотивах действия человека, коллектива, народа, человечества, это представление об императивах действий. В упрощенном понимании – это система запретов, которые человек добровольно накладывает на себя.

Но сначала несколько определений.

По В.И. Вернадскому [2], вещество делится на живое, косное, биогенное (трупы, опад), биокосное (почвы), радиоактивное, рассеянное. Живое отличается от косного тем, что оно "ведет себя". Поясним это посредством мысленного эксперимента, отвечающего на вопрос о минимально возможном размере живого.

Если жизнь возникла в водной среде (или в воздушной, что не принципиально), то каковы должны быть минимальные размеры живой клетки, чтобы ее не "затолкало" броуновское (тепловое) движение молекул?

Мысленно представим себя такой живой клеткой. Представим, что в объеме этой комнаты движутся и сталкиваются равновеликие с вашим весом массы. Ясно, что они вас затолкают и вы не сможете выполнить свои жизненные функции – добраться до кусочка пищи, расположенного в дальнем углу. Чтобы преодолеть броуновское движение и осуществить свои жизненные функции, живая клетка должна быть существенно больше молекул воды; тогда равнодействующая всех сил на клетку будет близка к нулю. Насколько больше? По отношению к своему размеру и весу это можно представить довольно легко. Если ваш вес близок к 100 кг, то стокилограммовые массы, пребывающие в броуновском движении, вас, несомненно, затолкают. С десятикилограммовыми справиться также вряд ли возможно, но прорваться через удары килограммовых шаров, наверное, будет уже реально? Стограммовые шарики, наверное, уже позволяют жить в их среде, а относительно десятиграммовых мы уже не сомневаемся. Эти простые бытовые соображения приводят к заключению, что живая клетка должна быть на 3–4 порядка больше молекул воды; иными словами ее размеры должны быть: $5 \cdot 10^3 \sqrt{\sigma}$, где σ – сечение упругого рассеяния для молекул воды, примерно равное, по многочисленным экспериментальным данным, 10^{-16} см². Значит минимальный размер живого равен $5 \cdot 10^{-5}$ см (разумеется, это приближительная оценка, с точностью до порядка).

Эта оценка подтверждается экспериментально определенными размерами вирусов 10^{-6} см. Вирусы, как известно, находятся на грани жизни. В свободном пространстве они пребывают в латентном состоянии именно из-за невозможности осуществлять свои жизненные функции в среде броуновского движения равных, или даже превышающих их по величине, частиц; они оживают только в анизотропной среде внутри клетки, где термодинамические закономерности подавлены, преодолены жизнью.

В приведенном выше мысленном эксперименте важен не только полученный численный результат, но и сам подход к определению живого.

Итак, будем считать живым такой объект, который может "вести себя", иными словами, мотивы поведения которого заключены в нем самом; объект, обладающий волей [3]; объект, который преодолел физические законы термодинамики, отстроился от них.

Это не значит, что он не подчиняется никаким законам. Преодолев физические, он попадает в зависимость от биологических зако-

нов. Преодолеть биологические законы под силу только человеку (относительно и не полностью). Отсюда логично определить человека как животное, обладающее свободой воли. Это позволяет ему преодолеть, отстроиться от биологических закономерностей и... попасть под власть законов социальных.

Попробуем экстраполировать обнаруженную закономерность. Как определить существо, сумевшее преодолеть социум? Представление о таких существах имеет место в любой религии. ("Забудь отца и мать свою...") Йоги, архаты, святые в православии, ангелы, архангелы и другие, все более нравственно высокие сущности, восходящие в итоге к Богу.

Существенно заметить, что в вышеприведенных рассуждениях использование таких терминов, как "подавлены", "преодолены" не означает, что подавленные или преодоленные законы перестают действовать. Они продолжают действовать, но руководящая, определяющая роль, точнее сказать – системообразующая роль, переходит к законам более высокого уровня.

Итак, колесо бесконечных повторений возможно разомкнуть волей этически высокого человека, добровольно налагающего на себя запреты на несправедные действия. Разомкнутый круг даст спираль рис. 1.1, каждое кольцо которой представляет собой шаг эволюции, "подвиг" Рерихов [4], вектор развития Ефремова [5]. Это и есть истинный прогресс, достигаемый только, и исключительно, этикой. Рассмотрим систему этик, чтобы яснее понять взаимосвязь и место в этой системе этики экологической.

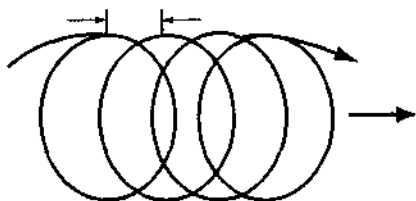

Рис. 1.1

Этика удовольствия. Ее императив – хорошо то, что доставляет удовольствие. Легко понять, что это низшая, целиком тупиковая, этика, никуда не ведущая. Ее логическим завершением является известный эксперимент с крысой, нажимающей на рычаг. (Крысе вживили в мозг, в центр удовольствия, электрод и рычаг от него вывели

в клетку. Очень быстро крыса обнаружила его и с этого момента больше уже ничего не делала, кроме того, что непрерывно нажимала на рычаг, пока не умерла с голоду.) Как это ни печально, таковы наркотики, секс, алкоголь, табак и даже простое переедание. Если немного спокойно подумать, то таковы все наши привычки; иными словами люди, подчиненные в большей степени этике удовольствия, в такой же степени ближе к животным, чем к человеку.

Этика любопытства. Ее императив – хорошо то, что ново. Это этика ученых и в известной мере деятелей искусства. Эта этика слепа и может завести, куда угодно. Она провозглашает отсутствие каких-либо запретов на познание, поощряет неограниченный, ничем не сдерживаемый рост, столь характерный для европейской (западной) культуры, не имеющей никаких сдерживающих центров. Примат науки исподволь культивируется западной культурой; в западной культуре он, по-существу, уже давно заменил собой примат религии, формально провозглашаемый до сих пор. Нет конца примерам, когда любое научное достижение превращается во зло, вернее сказать, что противоположных примеров мы просто не знаем.

В истории науки неоднократно были попытки запретить работы в той или иной области. Последний пример искать далеко не надо. 12 января 1998 г. 19 стран Европы подписали конвенцию, запрещающую клонирование живых и мертвых людей*.

Попробуем представить, куда постепенно заводит нас бесконтрольное развитие науки. Пересадка органов, клонирование, нанотехнологии, создание искусственного мозга и, как следствие, все более совершенных роботов, которые, рано или поздно, превзойдут человека; иными словами этика любопытства ведет человечество к неизбежной гибели.

Кстати, этика любопытства в известной мере свойственна высшим животным (и тоже подвергает их смертельной опасности), хотя в современную эпоху это сильно замаскировано страхом животных перед человеком. Не будь его, они непрерывно толпились бы около наших жилищ.

Этика благоговения перед жизнью. Эта этика провозглашает феномен жизни высшей ценностью, примат живого над косным. Именно она рождает запреты, пока робкие, неэффективные, на действия, разрешаемые этикой любопытства и этикой удовольствия, значит она выше этих последних и направлена на сохранение жизни как таковой. Эта этика вполне сознательно разрабатывается западной

* И Великобритания тут же разрешила его.

философией [6]. По-видимому, это наивысшее достижение западной философии, однако оно не входит органично в западную культуру (культура и философия – существенно разные вещи). Скорее можно заключить, что западная культура сейчас находится на стадии освоения этой этики. Эта этика непоследовательна, поскольку человек, даже отказавшись от употребления в пищу мяса животных, что имеет место, например, в Индии, вынужден потреблять растительную пищу, убивая растения, т.е. жизнь.

Легко видеть, что эта этика противоречива. Следуя ей, Ганди опаздывал на заседание парламента потому, что его путь преграждала колонна муравьев, которых он не мог давить. Современные последователи этой этики расчищают специальными метелочками свой путь, чтобы, избави Бог, не раздавить, не видя, какое-нибудь мелкое живое существо.

Этика гуманизма. Эта этика делает различие между жизнью человека и жизнью животных (и растений), ставя выше жизнь человека, подчиняя ему живую природу. Не всякая, а именно человеческая жизнь считается высшей ценностью и это последнее суждение как-бы естественно и незаметно перешло в утверждение, что человек – это венец творения, высшее существо, выше которого уже ничего не может быть. Несмотря на эту противоречивость, этика гуманизма представляет собой значительный шаг вперед в понимании окружающего Мира и правильно ориентирует человека, указывая его место в природе.

Здесь необходимо отметить, что в данном контексте понятие гуманизма принципиально отличается от исторически сложившегося представления о гуманизме Возрождения, гуманизме французских энциклопедистов и т.д., которые были по сути своей выражением нравственности буржуазии, бывшей тогда на подъеме, провозглашавшей буржуазные свободы, т.е. отражали в себе стереотип западной культуры, вполне допускавшей и инквизицию и жесточайшее истребление индейцев Америки, и которое в истинный гуманизм, обсуждаемый здесь, никак не вписывается.

В нашем понимании этика гуманизма утверждает, что жизнь каждого отдельного человека есть непреходящая ценность, вне зависимости от того, кто этот человек. Отсюда, кстати, непосредственно следует презумпция невиновности, являющаяся одной из основ современного права. К месту напомнить, что лишь в 1920 г. в Австралии был принят специальный закон, признававший аборигенов людьми. До этого их отстреливали как зверей.

Этика гуманизма также предполагает равные шансы для слабого, чего нет в природе, и тем дополнительно выделяет человека из природы. В природе слабый подавляется, не имеет шансов оставить потомство, но любопытно, что некий намек на будущую этику гуманизма в животном мире содержится. Животные никогда не убивают побежденного противника, поединки за самку, пищу, территорию заканчиваются изгнанием, а не убийством побежденного. Исключения составляют лишь целиком синантропные крысы и голуби, которые добивают своих противников.

Здесь необходимо и уместно коснуться существенных деталей. Замечено, что в направлении от отдельного человека ко все более крупному коллективу принцип гуманизма как бы ослабевает, уступая борьбе за существование, преобладанию "закона джунглей". Так, каждый отдельный ребенок – ангел (особенно, когда спит), но сборище тех же детей в подворотне – уже стая, управляемая вожаком отнюдь не на принципах гуманизма; она может быть очень жестокой. Чем больше аудитория, тем проще надо говорить оратору – это закономерность, очень хорошо известная вождям революции. Тысячные толпы возбужденных людей могут воспринимать только простейшие, наиболее демагогические, броские лозунги. Они, эти толпы, существенно примитивнее отдельных людей. Наблюдается как бы одичание коллектива по мере его укрупнения. А нации, как убедительно показал Л.Н. Гумилев [7], живут, как трава растет, и этногенез – полностью природное явление.

Именно здесь лежит разгадка парадокса перестройки: "Жили дружно, душа в душу, и вдруг стали врагами неизвестно по какой причине". А причина в том, что человек на бытовом уровне воспринимает своего знакомого исключительно как личность, оценивает его только по человеческим качествам, вне зависимости от национальности, а будучи гражданином, отстаивающим национальные интересы своей страны, он начинает рассуждать не о личности, а о среднестатистическом типе: немца, еврея, украинца как представителя своей нации. О том, что такая оценка в обществе всегда есть, свидетельствуют данные опроса общественного мнения (табл. 1.2).

Следовательно, это разные подходы в оценке одного и того же явления. Именно здесь лежит узел неразрешимых противоречий, связанных с тезисом о праве наций на самоопределение. Если национальные процессы относятся к природным явлениям, значит нации взаимодействуют по законам джунглей и ни о каком гуманизме говорить не приходится. Но это означает, что принцип самоопределе-

ния наций противоречит принципу гуманизма, а значит, исходя из этики гуманизма, принцип самоопределения наций необходимо признать ложным и отбросить его.

Таблица 1.2

Результаты опроса населения ("Аргументы и факты" [8])

Национальность	Отношение к представителям указанной национальности		
	В целом положительно	В целом отрицательно	Затруднились ответить
Украинцы	88	7	5
Евреи	73	16	11
Татары	72	14	14
Узбеки	66	19	15
Эстонцы	61	21	18
Негры	60	19	21
Азербайджанцы	49	35	16
Цыгане	43	44	13
Чеченцы	38	51	11

Следующие отсюда выводы в политическом и социальном аспектах многочисленны и плодотворны.

Очевидно, необходимо исключить любые национальные проявления и признаки из политических и властных структур, оставив только гражданство, т.е. принадлежность к государству. Если ты живешь в России, то ты гражданин России, россиянин, независимо от своей национальности. Писать ли национальность в паспорте, вопрос не принципиальный; хочешь – пиши. Соответственно, никаких государственных структур по национальному принципу не должно быть. Никаких автономий, являющихся причиной путаницы и междусобиц. В государстве могут быть только губернии (провинции, префектуры, департаменты, земли) или любые другие территориально-экономические, но не национальные подразделения. Национальная самобытность пусть сохраняется исключительно на культурном уровне (может быть даже "культурная автономия"?): язык, литература, искусство, религия, быт и т.д. Пусть будут места компактного проживания наций в любой губернии; людям одной национальности приятней жить вместе, но пусть эти места компактного проживания наций не будут иметь никакого государственного статуса и управления. Иной путь ведет к вражде, кровопролитию и противоречит нормам человеческого общества, воплощенным в этике гуманизма.

Но остаются пограничные споры как наследие прошлых времен, когда люди переселялись и натурализовали территорию совсем по

другим причинам и руководствуясь совсем другими идеями. Как быть с территориальными претензиями государств друг к другу?

Ясно, что если территория натурализована нацией (справедливо или нет – другой вопрос) и на ней прожили 2–3 поколения родившихся там людей, которые похоронили своих предков в этой земле, то с этим необходимо считаться. (Именно по этой причине запрещено хоронить людей в Антарктиде, на Шпицбергене и на Луне, хотя Россия, по сообщениям прессы, уже похоронила в Антарктиде 87 человек и построила там церковь.) Недопустимо ущемлять людей в правах, "выдавливать" их, принуждать к переселению, как это делается в Латвии и других прибалтийских странах. Это противоречит этике гуманизма, провозгласившей, что слабый имеет равные права с сильным.

Стремление той или иной нации создать чистое в национальном смысле государство в настоящее время нельзя признать соответствующим этике гуманизма. Это пережиток прошлого. Развитие техники и науки, особенно развитие транспорта и связи, неизбежно объединяют людей; это объективный процесс, противиться которому глупо и преступно. Надо уживаться вместе. Надо наконец понять, что здесь иного пути нет.

Попробуем представить себе механизм постепенного преодоления этого противоречия на примере территориального спора России и Японии за Южно-Курильские острова. Этот механизм можно назвать взаимной эмиграцией. Пусть произойдет взаимная контролируемая (и квотируемая) странами эмиграция: японцев на острова, русских – на Хоккайдо; пусть образуются места компактного проживания японцев в России и русских в Японии. При этом государственные границы останутся незыблемыми, а эмигранты станут гражданами соответственно России и Японии и будут жить по законам этих стран, фактически натурализуя соответствующие территории вплоть до создания культурных автономий. Это как бы будут заложники стран на территории друг друга, наличие которых всегда впредь будет останавливать соседние государства от недружественных актов. При этом границы, оставаясь незыблемыми, могут постепенно становиться все более прозрачными. Этот механизм обеспечит стабильность ситуации по крайней мере лет на 30–50, а там появятся новые поколения, глобальный процесс объединения человечества за это время (может быть!) значительно продвинется вперед и, вполне возможно, острота проблемы исчезнет, а в дальнейшем сойдет на нет.

Таким же образом можно решить другие пограничные проблемы: с Финляндией – Печенга и Карельский перешеек, с Латвией – Пыталово/Изборск, с Германией – Пруссия/Калининградская область, а также многочисленные споры новейшего времени между Белоруссией и Поль-

шей, между Украиной и Польшей – Львов, между Украиной и Словакией – Ужгород, между Украиной и Венгрией – Мукачево, между Украиной и Румынией – Рахов, между Италией и Словенией – Триест и др. Это и будет практической реализацией и развитием этики гуманизма.

Завершая рассмотрение этики гуманизма, отметим, что международные отношения развиваются в сторону их гуманизации. Региональные союзы, блоки, свободные зоны расширяют сферу действия принципа гуманизма. Создание ООН (предшественница – Лига Наций) и уже почти 60-летняя история ее развития и повышение ее влияния вопреки противодействию США показывают, что принципы гуманизма расширяются. Правда, решения ООН пока имеют только рекомендательный характер, но в будущем (если все будет благополучно развиваться) неизбежно приобретут статус закона, а ООН превратится в Мировое Правительство.

Религиозная этика. Сразу заметим, что не имеет значения, какую из основных религий рассматривать; в данном аспекте они все одинаковы. Все они призывают служить Богу, а говоря более строгим научным языком – служить духовной эволюции человека. Все они выдвигают примерно одинаковые этические нормативы или заповеди. Религиозная этика наиболее разработана, доведена до бытовых правил, заповедей, достаточно общеизвестных, чтобы их здесь обсуждать. Эта этика может совпадать или не совпадать с этикой благоговения перед жизнью, или этикой гуманизма, но скорее следует ее признать более общей, включающей в себя все предыдущие.

В книге Даниила Андреева "Роза Мира" [9] содержится описание этики, которую, следуя традиции Д. Андреева, логично назвать **метаэтикой** (т.е. сверхэтикой). Метаэтика справедлива независимо от того, принимаем ли мы за истину то, что составляет содержание "Розы Мира", или нет; ведь этика – это идея, представление о том, что должно руководить человеком, вне зависимости от того, осуществлено это или нет; есть это на самом деле или нет.

По Д. Андрееву, основным содержанием истории XX века является борьба двух претендентов на мировое господство: Сталина и Гитлера. Победил Сталин и следующим его шагом по логике событий должно было бы быть развязывание третьей мировой войны. Но американцы создали атомную бомбу и этим остановили Сталина. Именно поэтому гибель двух японских городов, Хиросимы и Нагасаки, имеет историческое (точнее сказать "метаисторическое") оправдание, хотя с точки зрения этики благоговения перед жизнью и этики гуманизма, а также и религиозной этики – это чудовищное преступление. Более того, Д. Андреев пишет, что уничтожение в свое время цивилизаций Америки конкистадорами было метаисторически также оправдано, поскольку в будущем эти цивилизации должны были создать чудовищные режимы на Земле.

Еще три примера, иллюстрирующих метаэтику.

Гагарин и Диана: личности и символы. Когда личность начинает угрожать символу, выбирают последний, принося в жертву личность. "Супершпионы" (супруги Розенберг, Кросби, Опенгеймер и др.), действия которых восстанавливали паритет вооружений двух супердержав. Ведь они действовали сознательно, не за деньги! Они понимали, что Мир можно сохранить лишь ликвидировав преимущество одной стороны. Может быть и интуитивно, но они руководствовались метаэтикой. Распад империй: Англии и других колониальных держав, а теперь и России (последняя империя?). Может быть этот распад начался в 1869 г., когда мы отдали Аляску? По Д. Андрееву, Россия выполнила свою метаисторическую функцию – соединение культур. А выполнив, стала распадаться, наращивая свою новую функцию – духовного оплодотворения Мира через свой распад и эмиграцию населения. Эта эмиграция в свое время одухотворила Францию, Канаду, изменила политическую ситуацию в Израиле, а ныне направлена преимущественно на США и Германию, где русские диаспоры уже приближаются к миллиону человек каждая.

Как соотносятся названные этики? В обозначенном нами ряду этика удовольствия, очевидно, является низшей, а метаэтика – высшей, но исключают ли они друг друга? Скорее, нет. Ведь научные исследования несомненно доставляют удовольствие ученому, это в доказательствах не нуждается, так какую же этику он исповедывает: этику любопытства или этику удовольствия? И кто станет отрицать, что религиозный стоик, преодолевая искушение, не испытывает удовольствие, а заодно и любопытство к новой ситуации? Иными словами, все виды этик действуют одновременно и одновременно исповедуются любым человеком в соответствии с его продвинутостью; всегда существует пирамида соподчиненных этик, все они работают одновременно и каждая из них правомерна на своем уровне (рис. 1.2).

Рис. 1.2

2. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ЭТИКИ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Где в пирамиде (см. рис. 1.2) место экологической этики? Несомненно, что экологическая этика относится к первому разделу Культуры (по В.В. Бугровскому [1]) и отвечает на вопрос о месте человека в природе. Само понятие природы претерпело в течение XX века значительные изменения; после трудов В.И. Вернадского правильнее говорить о природе и о жизни только в форме биосферы, иной формы жизни мы не знаем. Невозможно представить живое существо вне среды его обитания, где-то в вакууме, поскольку жизнь это метаболизм и размножение, одинаково невозможные в изоляции от окружающей среды, вне обмена с ней веществом, энергией, информацией. Итак, правильнее говорить о биосфере, о месте человека в биосфере, о биосферной этике. Иными словами "экологическая" и "биосферная" этики – это синонимы.

Но в этом аспекте и человек – это не отдельная личность или коллектив людей, поэтому правильнее говорить об антропосфере и о соотношении биосферы и антропосферы. В трудах В.И. Вернадского содержится многократно повторенное утверждение: "биосфера трудом человека переходит в ноосферу". В эпоху мичуринской идеологии это утверждение естественным образом трансформировалось в убеждение, что в ходе технического "прогресса" (понятно, почему мы ставим кавычки, см. выше) техносфера (антропосфера в нашем аспекте рассмотрения) должна закономерно поглотить биосферу, включить ее в себя, подчинить ее, что и провозглашалось весьма рьяно на научных и общественных симпозиумах ("Мы не можем ждать милостей от природы...", "Природа – мастерская, а человек в ней работник..."). Естественно, что интуитивное ощущение нормального человека не могло с этим примириться и существовало и противоположное убеждение, что антропосфера всегда будет входить в биосферу как ее часть. Какая же точка зрения правильна (рис. 2.1)?

Попробуем разобраться в этом вопросе.

В.И. Вернадский определил биосферу как пространство, охваченное жизнью. Некоторые исследователи уточняли: "пространство, где живые организмы (живое вещество) осуществляют свой активный метаболизм" [10].

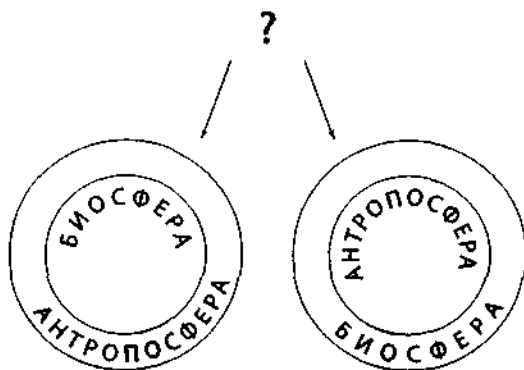
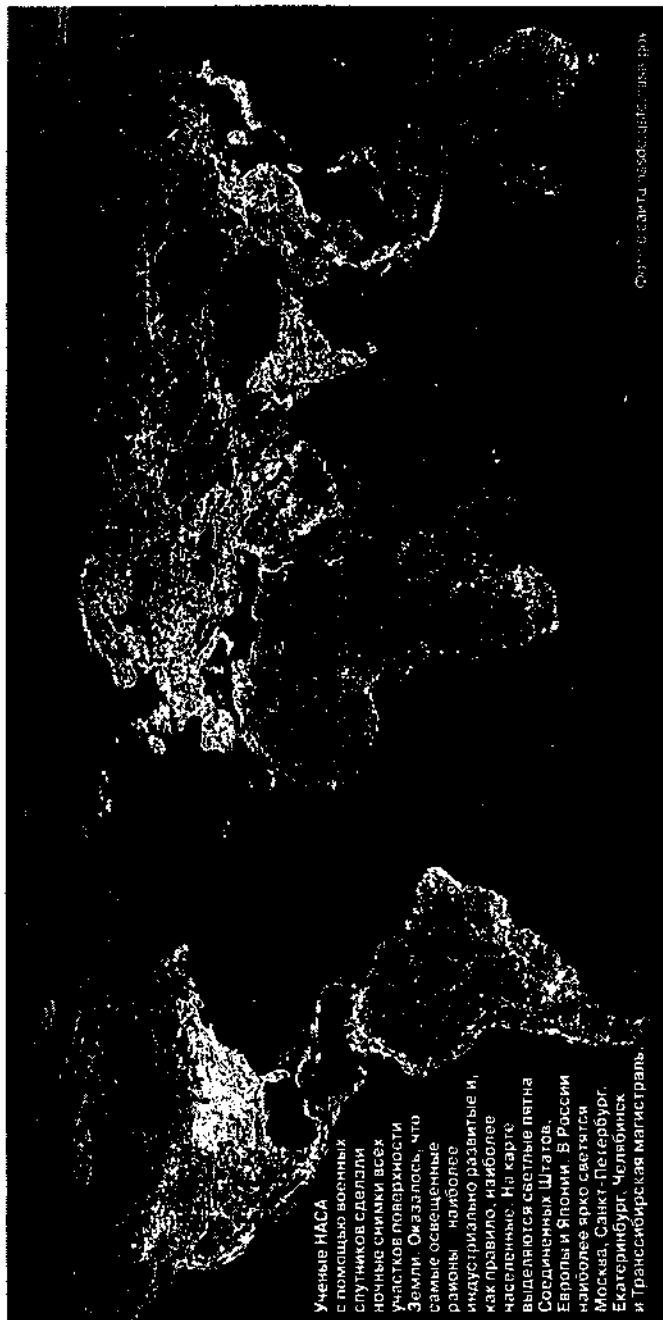

Рис. 2.1

Понятие ноосферы В.И. Вернадский успел только обозначить в своих последних трудах. Он утверждал, что эпоха (и пространство) разума – ноосфера уже существует. Современники же его, как и люди, уже живущие в XXI веке, естественно испытывают недоумение: где в нашей жизни разум? Это кажущееся противоречие легко разрешается, если мы вспомним одно из главных положений теории биосферы, что живое вещество является самой мощной геологической силой, преобразующей лик Земли. По-видимому, ноосферу по Вернадскому надо понимать как эпоху (и пространство), в которых деятельность человека стала самой мощной геологической силой, преобразующей лик Земли. Достаточно взглянуть на картину ночного освещения Земли (рис. 2.2), чтобы всякие сомнения на этот счет отпали.

Следуя логике определений В.И. Вернадского, ноосферу должно определить как пространство, охваченное разумом. И мы автоматически выходим на понятие мыслесферы, охватывающей не только весь мыслимый Космос, но и все мыслимое сущее. Но не только мысль присуща человеку. Можно говорить и о трудосфере как пространстве, где проявляются результаты труда человека. В систему ноосферы входит, конечно же, и антропосфера, которую логично определить как пространство, где человек осуществляет все свои функции вплоть до деторождения.

Ученые НАСА с помощью военных спутников сделали точные снимки всех участков полярности Земли. Оказалось, что самые освещенные районы - наиболее индустриально развитые и, как правило, наиболее населенные. На карте выделяются светлые пятна Соединенных Штатов, Европы и Японии. В России наиболее ярко светятся Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Челябинск и Транссибирская магистраль.

Снимок спутника НАСА, сделанный в 1994 году

Рис. 2.2

Если принять эти определения, то антропосфера будет занимать всю поверхность суши по горизонтали и пространство от подвалов до верхних этажей зданий по вертикали; трудосфера превысит размеры Земли, а если быть логичным, то она имеет размер сферы с радиусом в 110 световых лет (сигналы первого радиопередатчика А.С. Попова, которые в принципе могут произвести рукотворное действие в пространстве) и продолжает расширяться. Мыслесфера, как уже говорилось, охватывает все сущее. После "Общей эфиродинамики" В.А. Ацюковского [11] уместно вернуться к представлениям о материальности мысли, на чем, кстати, настаивают в своих трудах Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи.

Соотношения же всех сфер, естественно, всегда были и останутся отношениями базиса и надстройки (рис. 2.3).

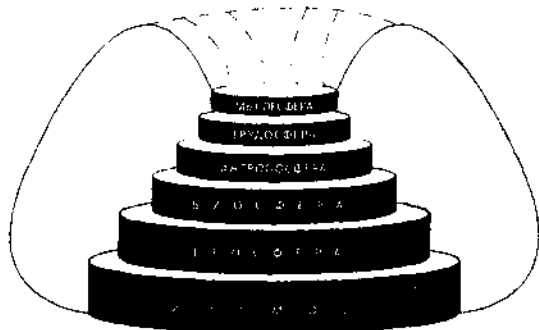

Рис. 2.3

Но если это так, то единственной альтернативой гибели цивилизации в результате разрушения своего фундамента является нахождение условий совместного развития человека и природы, антропосферы и биосферы.

Поиски этого пути и есть основное содержание экологической (биосферной) этики.

Развернем этот тезис. При этом вариант остановки прогресса мы рассматривать не будем, как нежелательный и в известной мере невозможный, а вариант снижения темпов роста численности населения вплоть до стабилизации (в принципе возможный) пока оставим без внимания, поскольку предполагаем, что возможности совместного развития антропосферы и биосферы далеко не исчерпаны, хотя реализация этих возможностей, даже если они будут научно вполне разработаны, требует такого времени и таких ресурсов, что может

создаться ситуация, когда Мировое Сообщество вынуждено будет на каких-то этапах своего развития вводить квоты на рождаемость. Чтобы больше к этому не возвращаться, заметим сразу, что эти квоты, очевидно, должны будут вводиться не по национальному, а по эколого-экономическому, региональному принципу и довольно часто пересматриваться. Не будем также рассматривать идеи так называемого золотого миллиарда, приписываемые Маргарет Тэтчер; идеи, вполне людоедские и совершенно не соответствующие этике гуманизма.

Печально, что те, кто следят за современной ситуацией, понимают, что этот людоедский принцип практически осуществляется сейчас на всех континентах Земли и этот процесс выглядит как бы объективным; ведь малые и так называемые северные народы обречены – это несомненно. И не одни они, а и значительная часть населения так называемых развивающихся стран. Они неизбежно исчезнут и мировое сообщество бессильно остановить этот процесс, даже если бы оно хотело сделать это.

Мы создали цивилизацию, одинаково пагубно воздействующую как на человека, так и на природные сообщества. При этом под природными сообществами мы будем понимать биогеоценозы В.Н. Сукачева [12], а не экосистемы классической экологии. Большинство исследователей, имея в виду биогеоценозы, тем не менее говорят "экосистемы". Просто термин более известен и удобопроизносим. Известно, что никаким распоряжением приказать его величеству живому языку невозможно, ибо он в заморожен в миллионы умов.

Итак, содержанием биосферной этики является рассмотрение проблем, связанных с техногенным воздействием как на человека, так и на биогеоценозы. Кроме этого есть еще глобальные, системные эффекты, типа изменения климата, уменьшения стратосферного кислорода и т.д. Эти три раздела, по-видимому, исчерпывают перечисление объектов, на которые оказывается воздействие.

Если говорить о видах воздействия, то первичная классификация их уже сложилась и будет уточняться в будущем.

Если мы сможем научно обосновать предельно допустимый норматив по каждому из известных видов воздействия, то все без исключения проблемы охраны окружающей среды получат перспективу своего решения и дальнейший прогресс цивилизации (в рамках этих нормативов) будет возможен.

Подчеркиваем: "получат перспективу", а не "будут решены", поскольку решение проблем сохранения среды обитания – это задача, выходящая за рамки науки и являющаяся прерогативой экономики, политики и т.д.

Подробное последовательное обоснование принципов нормирования всех техногенных воздействий на человека и биогеоценозы и рассмотрение глобальных эффектов и составляет содержание экологической (биосферной) этики.

Реально ли выполнение этой программы? Что происходит на самом деле? Готово ли наше общество и в целом Мировое Сообщество к решению этих проблем?

Увы, необходимо констатировать, что современные геополитические устремления по-прежнему связаны с идеей мирового господства. Вслед за фашизмом и сталинизмом на этот путь встали США (американизм?).

Можно предположить, что именно экологическая этика будет главным мотивом поведения в XXI веке, основной парадигмой общественно-политической жизни Мирового Сообщества.

Эпоха экологической (биосферной) этики, по-видимому, началась в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Там был провозглашен принцип устойчивого развития, который предполагает удовлетворение потребностей современных людей без ущерба для потребностей будущих поколений. Другой важнейший вывод конференции – невозможность для развивающихся стран повторить путь развитых государств. Если они пойдут по пути развитых государств мира, на Земле не хватит никаких ресурсов, а экологическая стабильность регионов будет подорвана. Поясним эту ситуацию, которая с полным основанием может быть названа феноменом антиэкологической сущности капитализма.

Основой капиталистического производства является конкуренция и рынок. В условиях конкуренции всегда будет проигравший, который в развитых капиталистических странах составляет "нормальный", "планируемый" уровень безработицы 8...10 %. Внутри государства этим "крайним" жизни обеспечивают достойное существование за счет пособий по безработице, но в международных отношениях ситуация иная. Здесь крайними оказались государства (нации) по совершенно другим историческим причинам позже других вставшие на путь капиталистического развития. Им вместо пособий развитые страны дают кредиты под 15 % годовых. Отдать такой долг может только страна, которая очень резко и быстро разовьется, что на самом деле сделать практически невозможно. Значит в качестве процентов ежегодно будут выплачиваться значительные суммы валового национального дохода и через 7 лет сумма выплат превысит сумму кредита и будет увеличиваться дальше. В итоге развивающиеся страны выплачивают развитым в 10–12 раз больше того, что они получили от них. И при этом никто никого не обманывает (не хочешь – не

бери, никто не заставляет) и считается, что развитые страны не украли у развивающихся ни цента. Однако следствием этого процесса является распродажа развивающимися странами своих ресурсов (по неоправданно низким ценам) в таких размерах, что экологическая катастрофа целых континентов становится неизбежной. Таким континентом уже сейчас является Африка, где осталось 5 % лесов, где Сахара расширяется во все стороны со скоростью 1,6 км в год, засуха продолжается на наших глазах 40 лет без перерыва, а треть населения умирает с голоду. Именно поэтому этот континент сотрясают межнациональные конфликты, уносящие за месяцы жизни миллионов. В Рио-де-Жанейро признано, что влажные тропические леса планеты сохранить не удастся – голодающие люди вырубят их потому, что им безразлично как умирать, с лесами или без них. А это 13 % кислорода атмосферы.

Разрушив Африку, Запад пришел к нам, в Россию. Ныне мы живем исключительно за счет продажи природных ресурсов, а выплаты нашей страны по долгам Всемирному банку уже составляют треть нашего бюджета, продолжают стремительно расти и ситуация становится нетерпимой. Нужен иной путь, иные международные отношения, иная система коллективной экологической безопасности; в конце концов – другие проценты (что, кстати, уже и происходит повсеместно и называется "реструктуризация долгов"). Почему 15 %, а, скажем, не 14 % или 16 %? По-видимому, этот уровень был автоматически нащупан как предельно возможный где-то 50–60 лет назад. Но сейчас, скорее всего, придется его пересмотреть, иначе крупномасштабные потрясения Мирового Сообщества неизбежны. Вот это и есть проблема экологической этики на уровне глобальных процессов.

Возникает ощущение, что ростовщический капитализм вообще, в принципе, неприемлем. Зарабатывая деньги в своих странах, люди в итоге излишки их передают США, покупая доллары, храня в них свои сбережения. Это механизм, автоматически поддерживающий громадную разницу уровней развития, механизм высасывания ресурсов (материальных и интеллектуальных) со всего мира. Он противоречит как экологической этике, так и этике гуманизма.

Капитализм успешно решил проблему производства, но распределение создал несправедливое, конфликтное, ведущее к увеличению разницы развитых и развивающихся стран, к мобилизации ресурсов сверх всяких разумных пределов и в итоге к экологической катастрофе. Есть другой аспект антиэкологической сущности капитализма – затратный принцип капиталистической экономики. Стремясь реализовать произведенную продукцию в условиях конкуренции за покупателя, тратятся чудовищные средства на рекламу, на моду. Воспиты-

ваются поколения так называемых потребителей, покупающих сверх естественной надобности. Возникло даже вполне респектабельное понятие "морально устаревшего" продукта, совершенно противоестественное. Об экономии ресурсов пока всерьез никто не думает. Осваиваются новые территории взамен опустошенных. Но эта пирамида когда-то упрется в пределы уже освоенных континентов, Мирового океана, Земли в целом.

Капитализм создал затратную экономику. Например, на производство 1 кг зерна в США тратится в 11,5 раза больше энергии, чем в соседней Мексике, где примерно те же природные и климатические условия. И это только один пример из тысяч аналогичных. Развитые страны создали расточительную экономику и повторить их путь у развивающихся стран возможности нет. Нужна новая система мирового хозяйства, основанного на иных, чем капитализм принципах. И за оставшиеся 50–60 лет ее необходимо не только отыскать и научно разработать, но и реально воплотить в жизнь.

О том, что до реальной экологической катастрофы остается именно такой срок, свидетельствуют не только прогнозы по моделям [13], но и многочисленные примеры динамики различных ресурсов (рис. 2.4)*.

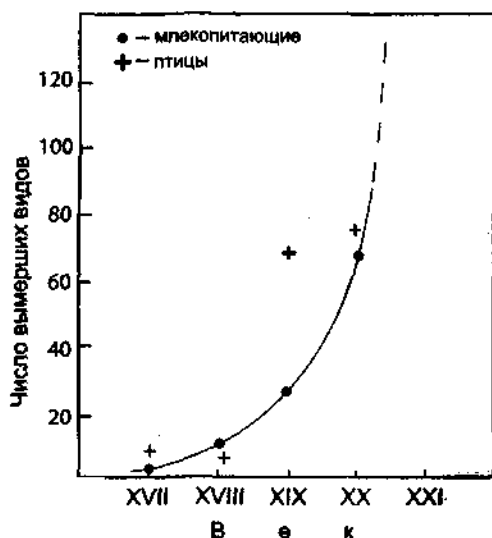

Рис. 2.4

* График построен по данным Красной книги Международного союза охраны природы (МСОП).

По-видимому, мы стоим на пороге радикальных перемен под знаком экологической этики, вокруг которой очень быстро будет вынуждено объединиться человечество в XXI веке.

Необходимо в итоге понять, что не технические изобретения и не новые технологии, какими бы хорошими они ни были, решат проблему сохранения среды обитания, а исключительно воля людей, воля миллионов, т.е. экологическая этика, а для этого нужно воспитать новые поколения, поскольку что-либо в нашей жизни всерьез меняется только в темпе смены поколений. А значит надо начинать с детского сада, семьи, школы, вуза. Конечно, новые технологии, изобретения, в конечном счете наука, помогают это сделать, но ключ решения проблемы не в них; это надо четко понимать.

Но зато какие неисчерпаемые перспективы сулит применение чисто этических подходов! Рассмотрим несколько примеров.

1. Переброска вод северных рек в Среднем регионе. В свое время это была грандиозная проблема. И рыть уже начали, не дожидаясь решения правительства. А между тем эта проблема, связанная с нехваткой воды в Средней Азии, решается на этическом уровне элементарно. Дело в том, что в Средней Азии (за исключением больших городов) водопроводные краны не закрывают. Никогда. Это стиль жизни, стереотип поведения, а не лень или бесхозяйственность. Житель Средней Азии привык жить под журчание арыка, который обязательно есть в каждом дворе. Это привычка, это норма для Средней Азии. Значит, если научить людей закрывать краны, проблема исчезнет, воды будет достаточно. И не нужно для этого никаких новых изобретений, никаких новых технологий и никаких на первый взгляд капиталовложений. Но надо "влезть в мозг" каждого человека, и не только достучаться, чтобы он это услышал, но и убедить его, воспитать его соответствующим образом, образовать у него новую привычку на уровне автоматизма поведения. Воспитать людей в духе экологической этики. А это требует и времени (как минимум 30 лет – время смены поколений) и капитальных вложений – в многоуровневую систему воспитания и образования.

2. Вполне очевидно, что аналогично могут быть решены все и всякие проблемы экономии любых ресурсов (например, электроэнергии простым выключением розеток).

3. Проблема бытовых отходов. Типично этическая проблема, поскольку без всего населения ее не решить. Решение – сепарация отходов на первом этапе, у мусорного ящика, во дворе: бумага к бумаге, стекло отдельно, пищевые отходы отдельно и т.д. По-видимому,

до 10–15 различных ящиков должно стоять в каждом дворе. И необходимо воспитать новые поколения, которые будут это делать. Другого решения проблемы переработки отходов, по-видимому, практически нет, по крайней мере сейчас. И в Европе такое общественное движение уже началось.

4. Браконьерство. Типичная проблема типа полицейский–вор, конца которой не предвидится пока она не будет решена чисто этическим путем. Никакие полицейские силы, никакие штаты внутренних, пограничных и иных войск (многочисленные и дорогостоящие!) этой проблемы до сих пор не решили и не решат. А в Канаде, когда приезжий русский спрашивает, почему они не собирают грибов в лесу, ему отвечают, что это корм зверей и его надо им оставить. А на Шпицбергене запрещены домашние кошки и собаки, и краснокнижные казарки устраивают свои базары в поселках, где они находят у людей защиту от песцов и медведей.

5. Лесные пожары. 99 % их происходит от небрежности людей, бросающих окурки или не гасящих костры (поджоги в этом аспекте рассматривать нет нужды), и поэтому никакие технические средства, никакие службы (в том числе МЧС) не уберегут нас от лесных пожаров. Только бережное отношение людей к лесу, природе, воспитанное у них с детства, может остановить этот вполне катастрофический по своим масштабам процесс ежегодного выгорания лесов. И эта проблема решается только этическим путем.

Примеры можно было бы продолжить. Важно понять, что в конце концов решение любых проблем человеческих (в том числе и экологических) на любом уровне от личного до глобального находится в сфере этики и только этики. Техника, технология, законодательство, полиция, суды могут или способствовать, или препятствовать, но конечное решение дает только этика.

Библиографический список

1. Бугровский В.В. Экологические корни культуры. М.: Слово 2002.
2. Вернадский В.И. Живое вещество. М.: Наука, 1978. 256 с.
3. Гегель Ф. Философия природы. Энциклопедия философских наук Ч. 2 М.: Мысль, 1975. 695 с.
4. Рерих Н.К. Избранное. М.: Советская Россия, 1979. 342 с.
5. Ефремов И.А. Туманность Андромеды. Нижний Новгород: ГИПП "Нижполиграф", 1997. 371 с.
6. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 345 с.
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ДИ ДИК, 1994. 637 с.
8. Аргументы и факты. 1998. № 23 (980). Май.
9. Андреев Д.Л. Роза Мира. М.: Прометей, 1991. 287 с.
10. Шитунев Ф.Я. Организованность биосферы. М.: Наука, 1980. 291 с.
11. Ацюковский В.А. Общая эфиродинамика. М.: Энергоатомиздат, 1990. 278 с.
12. Сукачев В.Н. О некоторых современных проблемах изучения растительного покрова // Ботанический журнал. 1956. Т. 41. № 4. С. 876–882.
13. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс, 1994. 304 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА

Учебное пособие

Редактор *Г.Б. Преображенская*

Компьютерная верстка *М.А. Шамариной*

Подписано в печать 8.02.06	Бумага офсетная	
Формат 60 × 90 1/16	Печать офсетная	Уч.-изд. л. 1,7
Рег. № 776	Тираж 85 экз.	Заказ 985

Московский государственный институт стали и сплавов,
119049, Москва, Ленинский проспект, 4

Издательство «Учеба» МИСиС,
117419, Москва, ул. Орджоникидзе, 8/9
Тел.: 954 – 73 – 94, 954 – 19 – 22

Отпечатано в типографии издательства «Учеба» МИСиС,
117419, Москва, ул. Орджоникидзе, 8/9
ЛР №01151 от 11.07.01